

— Так что, если сравнивать, со мной всё точно так же. Разве что вещи, которые я хочу купить, имеют чуть большую культурную и историческую ценность и стоят немного дороже. Но в конечном счете всё сводится к простому «мне нравится» и «я так хочу».

Жун Юэ посмотрел на стоявшего перед ним светлого, открытого юношу, и ему вдруг вспомнилась их самая первая встреча.

В те времена Особняк Сынин еще назывался Особняком Юй. Он, робея, прижимал к груди книги, когда пришел нанести визит господину Сюнину. Во дворе повсюду росли раскидистые деревья и пышные цветы, словно полностью отсекая суету мирской жизни.

Маленький мальчик лежал на траве, разглядывая муравьев. Заметив гостя, он с детской непринужденностью поднялся на ноги и вежливо спросил:

— Простите, вы к кому?

Объяснив цель своего визита, Жун Юэ последовал за Юй Нянем, который отвел его в кабинет. Там он впервые увидел господина Сюнина. Тот оказался совсем не таким, каким он его себе представлял: одетый в простую белую полотняную рубаху, господин Сюнин с лупой в руках изучал древний свиток. Рядом стоял чайник со свежесваренным чаем, лежали кисти и тушь, а на разложенной бумаге еще не просохли чернила.

И вот, в мгновение ока, тот маленький мальчик, едва достававший ему до пояса, уже вырос.

— Да-да-да, ты прав. Ничто не может быть важнее этого «мне нравится» и «я так хочу», — перестал ворчать Жун Юэ и перешел к делу: — Ну что, взглянем на вещи?

— Хорошо, минутку.

Юй Нянь поднялся, достал уже подготовленные вещи, аккуратно разложил их на столе и подробно пояснил:

— В нашей семье принято пользоваться старинными вещами, но при этом мы относимся к ним очень бережно. Наверное, передаваясь из поколения в поколение, они сами собой со временем превращаются в антиквариат. Перелистывая записи моего прадедушки, я наткнулся на упоминание, что этим двум тушевальным камням уже больше четырехсот лет. Ими пользовались с перерывами на протяжении веков. Они высечены из старого дуаньского камня, цвет у них синевато-фиолетовый с легким зеленоватым отливом, а сама порода очень чистая.

Жун Юэ понимающе кивнул:

— Дуаньские тушевальные камни за последние десять лет сильно выросли в цене. Всё больше коллекционеров начинают обращать внимание на предметы быта древних литераторов.

— Да, — Юй Нянь бережно взял сохраненные старинные книги. — Эти пять комплектов древних книг всегда хранились у нас дома. Это не уникальные рукописи, а доклады чиновников предыдущей династии, изданные около пятисот лет назад Императорской академией. Они напечатаны с использованием медных подвижных литер и выглядят очень красиво.

Глядя на вещи, которые одну за другой выкладывали перед ним, Жун Юэ едва не забывал дышать. Он с горечью усмехнулся:

— Какая же это мука! Жаль, у меня нет таких денег, не то я скупил бы всё разом и хранил как

семейную реликвию!

— Если бы я продал их вам, дядя Жун, мне на душе было бы куда спокойнее, ведь расставаться с ними действительно тяжело, — Юй Нянь осторожно коснулся тушевального камня. — Помню, как в детстве, когда я упражнялся в каллиграфии по прописям, я растирал тушь именно на нем. Дедушка рассказывал, что моя мама в детстве тоже училась писать на этом самом камне. Она только начинала учиться, а имя «Юй Таюэ» у нее уже получалось выводить необычайно красиво.

Жун Юэ поспешил утешить его:

— Няньнянь, я обещаю, что найду для них достойных покупателей. Примерно через неделю состоятся специализированные торги редкой туши и знаменитых тушевальных камней из кабинетов ученых. Когда коллекционеры узнают, что на аукцион выставлены ценности, принадлежащие роду Юй из Циншани, они придут в неописуемый восторг и непременно соберутся все до единого.

— Вот и славно, — Юй Нянь больше не смотрел на лежащие перед ним реликвии. Он лишь тихо добавил: — Когда я заработаю денег, то попробую выкупить их обратно, пусть даже придется переплатить. Как говорится, лучше лишиться дома, чем расстаться с драгоценным камнем. Я продал сразу два тушевальных камня, так что предки, чего доброго, придут сегодня ночью ко мне во сне и отругают.

Жун Юэ понимал, как ему тяжело:

— Няньнянь, но зато ты вернул «Пьяный конь на весенней прогулке».

— Верно, — Юй Нянь опустил ресницы и пододвинул футляр со старинными книгами. — Тогда надеюсь на вашу помощь, дядя Жун.

Ближе к кануну Нового года от Жун Юэ пришли новости. Ни два тушевальных камня, ни пять комплектов древних книг не остались невостребованными. Напротив, поскольку все эти раритеты принадлежали роду Юй из Циншани, они с первых же минут торгов вызвали нешуточный ажиотаж. После множества раундов ожесточенной борьбы два тушевальных камня ушли с молотка за шесть миллионов триста тысяч, а пять комплектов книг были проданы за восемь миллионов сто тысяч. Итоговая сумма значительно превысила первоначальные оценки обоих мужчин.

— Покупатель книг — человек по фамилии Вэн, он много лет страстно увлечен древними манускриптами и даже написал пару монографий на эту тему. Едва услышав, что выставляются ценности рода Юй из Циншани, он тут же примчался. Он говорит, что пометки, оставленные на полях членами семьи Юй, представляют огромную ценность, и подобную находку невозможно переоценить. К тому же в его домашней коллекции хранятся каллиграфические работы господина Сюнина, которыми он безмерно дорожит. Так что, Няньнянь, можешь быть спокоен.

Юй Нянь тихонько выдохнул и, поблагодарив собеседника, убрал телефон в карман.

Ши Роу, увидев, что Юй Нянь закончил разговор и возвращается, протянула ему пуховик.

Застегивая молнию, Юй Нянь спросил:

— Сестра Роу, до Нового года осталось всего два дня, ты уже купила билет домой?

Ши Роу просияла:

— Давно уже купила! Завтра днем поезд, как раз успею к праздничному новогоднему ужину. Как же я соскучилась по папиной тушеной свиной рульке! К счастью, моя семья живет в соседнем городе, так что с билетами проблем не возникло. — Она помогла Юй Няню собрать вещи, и они вместе направились к выходу. — А ты сам, Няньнянь? Съёмки для рекламных плакатов завершены, все промо-мероприятия бренда перенесены на период после праздников. Какие у тебя планы?

— Еще не решил. Наверное, побуду дома, напишу музыку. Пока выдалось свободное время, надо закончить песню, которую просила сестра. — Договорив, Юй Нянь о чем-то вспомнил, достал телефон и заглянул в экран. Сообщение, которое он отправил Се Ю в полдень, по-прежнему оставалось без ответа.

Когда они сели в минивэн, Юй Няню позвонил Ся Минси.

— Няньнянь, у тебя сейчас как со свободным временем?

— Со временем? — не сразу понял Юй Нянь. — Ты о чем?

— О написании песен, конечно! — взволнованно заговорил Ся Минси. — На меня наш режиссер возложил важнейшую миссию. Он попросил меня воспользоваться личными связями и разузнать, не хочешь ли ты посотрудничать с нами и написать промо-песню для фильма!

Юй Нянь припомнил детали:

— Насколько я помню, у фильма, в котором ты снимаешься, уже была промо-песня? Кажется, ты упоминал ее... она называлась «Те годы»?

— Да-да-да, именно она! Но только актера, который играл второго главного героя, «отменили», все сцены с ним вырезали, да и сценарий прилично перекроили. Прежняя песня теперь совсем не подходит, нужно писать новую. Режиссер уже весь седой от этих хлопот, вот и умолял меня спросить у тебя.

Юй Нянь рассмеялся:

— Минси, так ты, выходит, подыскиваешь мне работу?

Ся Минси весело расхохотался:

— Ха-ха-ха, раскусил-таки! Своим людям надо помогать, зачем отдавать заказы чужакам? Я видел, как режиссер мучается, и невзначай упомянул тебя. И действительно, стоило ему послушать твои песни, как он тут же загорелся этой идеей.

— Не буду рассыпаться в благодарностях, просто как вернешься со съемок — поужинаем вместе.

— Договорились, заметано! Обязательно дождись меня! С тебя шикарный обед!

В этот момент минивэн сбавил скорость и окончательно остановился. Ши Роу расспросила водителя и, повернувшись к Юй Няню, сказала:

— Няньнянь, впереди авария, образовалась пробка. Неизвестно, когда поедem.

Дорожные заторы случались сплошь и рядом, поэтому никто не придавал этому значения. Юй Нянь достал блокнот и ручку и, положив их на колени, принялся делать наброски.

Ши Роу заглянула в блокнот:

— Няньнянь, у тебя такой красивый почерк! погоди, ты что, пишешь стихи к песне?

— Угу, — кивнул Юй Нянь, ловко прокрутив ручку между пальцев. — Внезапно пришло вдохновение, попробую набросать.

Ши Роу с улыбкой прикрыла рот ладонью и, боясь отвлечь его, затихла.

Но, едва выведя пару слов, Юй Нянь снова отвлекся. Он уже сбился со счета, в какой раз достает телефон, чтобы проверить экран. Никаких уведомлений.

Он невольно улыбнулся своим мыслям: это странное чувство, когда твое настроение целиком зависит от другого человека, на удивление казалось приятным.

Вскоре издалека донесся нарастающий рокот. Ши Роу оторвалась от игры в телефоне и подняла голову:

— Что это за шум?

— Похоже на шум лопастей вертолета, — Юй Нянь посмотрел в окно и в отдалении действительно разглядел очертания летящей машины.

— Что же там стряслось, раз даже вертолет вызвали... — пробормотала Ши Роу и снова уткнулась в телефон.

Юй Нянь попытался вернуться к работе, но мысли внезапно запутались. Некоторое время он смотрел на хаотичные росчерки на бумаге, после чего отложил ручку и прикрыл глаза, стараясь успокоиться.

Спустя какое-то время пробка наконец тронулась. Когда они поднялись на эстакаду, Ши Роу вдруг воскликнула:

— Няньнянь, тут новость пришла! Теперь понятно, почему мы стояли. Впереди авария!

— Авария? — В последнее время Юй Нянь очень остро реагировал на слово «авария». Он мгновенно открыл глаза: — Дай взглянуть.

Передавая ему телефон, Ши Роу продолжала:

— Столкнулись дорогие машины, одна из них вообще зависла на самом краю моста, чуть не рухнула вниз... — Договорить она не успела: заметив, как Юй Нянь внезапно смертельно побледнел, она встревоженно спросила: — Няньнянь, что с тобой?

Юй Нянь во все глаза смотрел на снимок искореженного черного седана. Горло словно сжала невидимая рука, лишая возможности сделать хотя бы один вдох.

Он узнал этот автомобиль. Се Ю приезжал на нем к нему.